

Не доверяя людям, неинтересно жить

"В белом плаще с кровавым подбоем, шаркающей кавалерийской походкой, ранним утром 14 числа весеннего месяца нисана в крытую колоннаду между двумя крыльями дворца Ирода Великого вышел прокуратор Иудеи Понтий Пилат..."

2000 лет спустя... С замиранием сердца, пересчитав половину московских эскалаторов, стремились мы на встречу. Он стоял одиноко возле кассы метро. Народный артист России, один из ведущих актеров Театра на Таганке, исполнитель роли Понтия Пилата — **Виталий Владимирович Шаповалов.**

С первых минут общения попадаем в плен его обаяния: ни малейшего налета звездности — большой, сильный, надежный... Отсюда и роли: Годунов, Пилат... Удивительно органичен и в жизни, и на сцене. Независим и самодостаточен настолько, что Любимов порой кипит: "Где эта неуправляемая 'сабля Чапаева', где этот медведь из берлоги?" А коллеги, друзья и навсегда Таганки величают его — Шапен. Он Телец по гороскопу, как утверждают астрологи, самый "голосистый" знак Зодиака. Спорить с этим утверждением трудно, достаточно посетить только один из спектаклей с его участием — "Владимир Высоцкий". В нем занят весь цвет Таганки, все актеры поющие. Но — "первая гитара", бесспорно, он. В этом помогают

профессиональное музыкальное образование и действительно замечательный голос. Их столики в гримерке стояли рядом. Его и Володи... Есть и пластинка, где они вместе поют песни Высоцкого. Теперь на Володином столике всегда свежие цветы... А Шапен настолько точно "ухватил" его столь любимую всеми манеру пения, что после одного из спектаклей к нему подошла мама Володи, Нина Максимовна, и с грустью заметила: "Виталий, вы мне напомнили сына".

— Виталий Владимирович, в детстве вы мечтали о театре?

— В театр я вообще не ходил, не знал, что это такое, и, конечно, никогда о нем не мечтал. Когда я учился в школе, у меня был выбор: пойти в музыкальное училище или стать профессиональным футболистом. Но музыка "перетянула". Я с детства пел и играл на гитаре, слыл любимцем публики, таким местным Робертино Лоретти.

— Тут поневоле "заболеешь" звездной болезнью и начнешь пользоваться служебным положением...

— Да, зазнавался, конечно. В школе мог сказать: "Я на шестой урок не остаюсь, у меня репетиция. Народ ждет — ждет новых песен". Зато потом, когда я поступил в музыкальное училище, вся слесь слетела. Мне стало понятно: для того чтобы быть хорошим артистом,

певцом или музыкантом, надо очень-очень много работать.

— А ваши спортивные достижения?

— Я, как и все, играл в волейбол, плавал, ну а футбол — так просто обожал. Еще когда я учился в школе, мы вместе с братьями играли в команде на кубок Сахалина. В полуфинале нашими соперниками стали армейцы. Они все поджарые, мастера класса "Б", а мы любители, к тому же в дороге "приняли" для храбрости. Первые 11 минут мы еще как-то продержались, а потом мячи так и посыпались... В итоге — проиграли с разгромным счетом: 10:0. Так закончилась моя футбольная карьера.

— Каким же образом провинциальный мальчишка из глубинки, ни разу не побывав в театре, решил связать с ним свою судьбу?

— Закончив хабаровское музыкальное училище по классу трубы, я собрался поступать в консерваторию. Но на открытии нового театра Хабаровской драмы, где мы выступали с концертом, прочел одну байку и имел успех. "Молодой человек, вас бы в хорошие руки, и получился бы очень интересный и хороший актер", — отреагировал на мое выступление один из артистов. Уже потом, в армии, я вспомнил его слова. Уровень моей музыкальной подготовки меня не совсем устраивал. Я Телец и плестись

сзади всех не могу. Только впереди. Так что я выбрал театральный. Ведь музыка и театр — вещи близкие.

— Об огромном конкурсе в театральных вузах ходят легенды. Сложно ли вам было поступить в прославленную "Щуку"?

— Нет, мне ведь тогда было уже 25 лет — взрослый мужик, в форме, погоны сержанта, лиры. На прослушивании постарался проскочить одним из первых. Захожу: Захава, ректор, сидит, спит. И вдруг я рявкнул: "Та то було ще в тюрецьку вийну, колы мы с тюрками воювали!" А он так: "Что такое? Откуда украинская речь?" Сам-то он из Кировограда, знает язык... Проснулся. В общем, отправили меня сразу на сочинение.

— Вы снимались во многих кинофильмах ("Женщина в белом", "Мертвые души", "Грачи" и др.). Уже более 30 лет на театральных подмостках. Что вам ближе: сцена или кинематограф?

— Думаю, что большинство актеров предпочтут театр. Кино — это популярность, деньги, слава, а театр — это творчество, особая атмосфера, живые глаза зрителей.

— Но театр — это и непредсказуемость, и ответственность, и умение выпутаться из любой непредвиденной ситуации. Происходили ли с вами какие-то комические случаи на сцене?

— Да сколько угодно. На прошлых гастролях в Ташкенте у меня из головы напрочь вылетел текст (накануне банкет был, мозги разжижены). Молчу, аж вспотел. Слышу, Любимов шепчет: "Шапен текст забыл, небывалый случай!" А сзади все пытаются подсказывать... Я, неожиданно для себя, как рявкнул: "Тихо!" — и сразу все вспомнил.

— Вашему главному режиссеру присущ довольно жесткий стиль руководства. Не мешает ли это раскрытию актерской индивидуальности?

— Это очень сложный вопрос. Иногда же режиссер навязывает и интонацию, и манеру игры. Хорошо, когда с режиссером совпадают ваше видение, ваши чувства, мысли. А если не совпадают? Это больно... У нас с Юрием Петровичем все время творческая борьба, честно скажу. Он, естественно, свое, а я как бы: да, конечно, но в то же время потихоньку от "его" ухожу, к "своему" прихожу. Незаметно стружку снимаю так... Шеф говорит: "Ну вот, другое дело!" (смеется). Он не любит, когда предлагает актер и актерское проходит — вот если сам... Он как Шелленберг, ты ему скажи, он потом

проведет. Надо "хитрить" ради хорошей цели. Важен результат, и неважно: твое оно — не твое, главное, что это будет спектакль.

— В "Мастере и Маргарите", который вот уже 22 года не сходит со сцены Таганки, вызывая неизменный интерес зрителей, звучит риторический вопрос: "Кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще на земле?..."

— Безусловно, не сам человек. Что касается расхожого суждения "человек — творец своей судьбы" — это весьма относительное понятие. Конечно, он творит частично, если не ленится, использует то, что дал Бог. У нас есть выбор, но он ограничен. Судьбу изменить нельзя, если у тебя есть предназначение. Другое дело, если человек не нашел его... Но все равно, подсказки идут. Я уверен, что мы не думаем, мысли сами к нам приходят.

— Откуда?

— Из общего информационного поля, из вселенского разума. Читаю Шри Ауробиндо, так вот он говорит, что если бы человек мог придумать хоть одну мысль сам, он был бы богом.

— Шри Ауробиндо говорил и о том, что скептицизм сидит в нас с самого рождения, нам трудно уйти со своих пастбищ... Удалось ли вам сделать это? В каком возрасте вы пришли к вере?

— К сожалению, недавно. Я верю во Всевышнего не фанатически, а спокойно, на все сто.

— Что для вас духовная свобода?

— Даже Христос говорил: "Лучше заблудшая овца, чем овца в стаде". Вот духовная свобода!

А у нас было "закрытое" общество. Нашим богом была партия, комсомол, которые сковывали индивидуальную свободу. Политика поля... Любуй высокий колосок срезаешь.

— А вы верите людям?

— Да, но обмануть меня можно, потому что я не имею права, если обжегся на ком-то, не доверять никому. Глупо. Тот, которому я должен верить, не виноват в том, что меня обманул предыдущий. Не доверяя людям, неинтересно жить.

...Три часа пролетели незаметно. Тут только прокуратор увидел, что солнца уже нет и пришла сумерки. ...Эта тьма, пришедшая с запада, накрыла громадный город. Исчезли мосты, дворцы. Все пропало, как будто этого никогда не было на свете.

Беседу вели Юлия
КОТАРИДИ
и Анастасия
ЛИТВИНЕНКО

19.8.99

Шаповалов Виталий Владимирович